

Перская Виктория Вадимовна —

директор Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист России.

Ткаченко Александр Александрович —

заместитель директора Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ, доктор экономических наук, профессор.

Victoria V. Perskaya —

Financial University under the Government of the Russian Federation.

Alexander A. Tkachenko —

Financial University under the Government of the Russian Federation.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ.

Профессиональное образование молодых поколений как средство расширения влияния российской культуры и русского языка

Глобальная экономика меняет отношение к профессиональному образованию как в национальных системах образования, так и среди его потребителей — новых поколений, стремящихся к новым знаниям и новому качеству своего человеческого капитала. Интересы развитых и развивающихся стран частично совпадают, а частью находятся в конкурентных отношениях в борьбе за интеллектуальный капитал, играющий ведущую роль в новой экономике XXI в. Какую политику в образовательной сфере следует проводить России и какова роль университетского и высшего профессио-

нального образования в целом в современной глобальной экономике?

Болонский процесс и академическая мобильность новых поколений

Россия отличалась достаточно высоким уровнем высшего образования в сфере естественных наук, качество которого было общепризнанным, и гуманитарного образования, менее ценимого в мире из-за расхождения идеологий в недалеком прошлом, которое продолжает влиять на ценность этой части образовательной системы. В XXI в. Россия стала мень-

УДК 327

В статье анализируется российская система высшего образования как важнейшая часть «мягкой силы» внешней политики России. Проводится сравнение потенциальных контингентов молодежи в странах СНГ на фоне демографического старения. Рассматривается роль Россотрудничества в политике распространения русского языка на постсоветском пространстве. Делается вывод о заинтересованности России в привлечении иностранной молодежи в российские вузы и об отсутствии адекватной государственной политики, предлагаются меры по кардинальному изменению ситуации в обучении иностранных студентов в российских университетах.

Ключевые слова

Высшее образование, «мягкая сила», университеты, внешнеполитический курс, иностранные студенты, страны СНГ.

ше вкладывать в развитие профессионального образования, что было связано не столько с последствиями кризиса 1990-х годов, сколько со своеобразным пониманием роли государства в развитии системы образования и мизерным участием в этом процессе частного капитала (в отличие от стран с развитой рыночной экономикой или быстро развивающимися экономиками). Достаточно сослаться на практику Саудовской Аравии, страны, где нефтегазовый сектор играет такую же роль, как в России. Там вложения государства в развитие университетов в 2000-е годы были на уровне 19–21% ВВП.

Смена критериев *функционирования образовательной системы* обусловит ее трансформирование, в первую очередь в России, в условиях перехода к многополярности как системе ценностных ориентиров взаимодействия государств и народов. Подписание Соглашения о присоединении к Болонскому процессу (Россия присоединилась к нему в 2003 г.) создало новые условия, так как подготовка кадров должна отвечать единым европейским критериям. Молодежь стран ЕАЭС стремится получить профессиональное образование высокого уровня, но не всегда может осуществить свое желание. На рубеже 2000-х и 2010-х годов Россия, по данным Всемирного банка, не входила в первую пятерку стран, где учились студенты из стран ЕАЭС, что было не очень отрадным фактом как для российской системы высшего образования, так и для будущих взаимоотношений внутри ЕАЭС. В то же время учеба в иностранных вузах является не прихотью молодежи, а ее сознательным выбором, не связанным с желанием обязательно остаться в стране обучения, хотя такие возможности лучшим студентам предоставляются в подавляющем большинстве развитых стран, переживающих нарастающее демографическое старение.

Professional Education of Young Generations as a Means of Expanding the Influence of Russian Culture and Russian Language

The article analyzes the Russian higher education system as an essential part of the “soft power” of Russia’s foreign policy. A comparison is made of the youth potential contingents in the CIS countries in the context of demographic aging. The role of Rossotrudnichestvo in the policy of the Russian language spreading in the post-Soviet space is considered. The authors conclude that Russia is interested in attracting foreign youth to Russian universities and claim the lack of an adequate state policy; they suggest measures to radically change the situation with foreign students’ education in Russian universities.

Keywords

Higher education, “soft power”, universities, foreign policy, foreign students, CIS countries.

➤ Сохранение влияния русского языка в государствах постсоветского пространства должно быть одним из приоритетных внешнеполитических ресурсов России.

Российские специалисты подчеркивают, что повышение уровня иноязычной компетентности открывает будущему специалисту новые возможности участия в международной академической мобильности: возможность стажироваться в зарубежных научных и образовательных центрах, публиковать результаты научных исследований в зарубежных журналах [1].

Проанализируем ситуацию с обучением молодежи из стран СНГ в российских вузах (табл. 1).

Численность иностранных студентов, обучавшихся в вузах России, выросла за 17 лет XXI в. в 4,5 раза и достигла 244 тыс. человек. Если в 2000 г. студенты из стран СНГ составляли 63,1%, то в 2016 г. их доля упала до 54,4%. Все эти годы первое место занимал Казахстан — почти 51 тыс. человек в 2016 г. Но самыми высокими темпами росла численность студентов из Таджикистана и Туркменистана, у которых в 2000 г. показате-

ли были очень низкими. В 2016 г. число студентов из Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана превышало число студентов из Беларуси на 65–130%.

Сравним долю студентов по отношению к численности населения студенческого возраста в данной стране, чтобы условно выявить меру заинтересованности в учебе в России. Данные за 2016/17 учебный год показывают, что все страны СНГ можно разделить на три группы. В первой группе (Казахстан, Туркменистан) доля студентов, обучающихся в вузах России, по отношению к численности молодежи этих стран (20–24-летних) составляет 3% и более. Во второй группе, включающей Азербайджан, Беларусь и Таджикистан, эта доля составляет 1–1,5%. В третьей группе (Армения, Киргизия, Молдова, Узбекистан, Украина) — доля меньше 1%, в том числе студенты из Узбекистана и Украины составляют всего лишь 0,5%. Россия заинтересована в росте указанной доли студентов из стран Центральной Азии (ЦА) до 3–5% — необходимо хотя бы сохранить имеющийся там уровень влияния русского языка. Это возможно в случае проведения дальновидной и долгосрочной политики «мягкой силы». Нам представляется, что российское государство и гражданское общество могут, хотя это требует усилий и систематической работы, привлечь молодежь упомя-

Таблица 1

Численность иностранных студентов, обучавшихся в высших учебных заведениях России, тыс. человек

Показатель	2000/01	2010/11	2014/15	2015/16	2016/17	Доля студентов от лиц 20–24 лет, %
Численность иностранных студентов	54,5	153,8	224,6	242,5	244,0	0,04
Численность студентов из стран СНГ	34,4	73,1	109,9	124,0	132,7	3,16
Азербайджан	1,2	7,5	9,0	9,6	8,9	1,03
Армения	1,1	2,3	2,4	2,3	2,2	0,98
Беларусь	3,4	21,1	10,0	8,3	7,3	1,26
Казахстан	16,7	19,8	38,8	46,4	50,7	3,57
Киргизия	1,2	1,1	2,8	3,8	4,6	0,82
Республика Молдова	1,0	1,6	2,1	2,2	2,2	0,81
Таджикистан	0,3	2,8	6,6	9,4	12,0	1,42
Туркменистан	0,5	3,6	12,3	13,4	15,9	2,95
Узбекистан	3,2	7,3	11,1	14,0	16,8	0,53
Украина	5,0	6,1	12,3	12,3	12,1	0,47

Источник: рассчитано авторами по [2, 3]

Правительство Саудовской Аравии считает второй по важности основой процветающей экономики предоставление возможностей всем жителям путем создания системы образования, соответствующей потребностям рынка, и обеспечения экономических возможностей для предпринимателей участвовать в этом процессе. Для этого королевство «продолжит инвестировать в образование и профессиональную подготовку, чтобы наши студенты были оснащены для работы в будущем. Саудовские дети будут пользоваться более качественным, многогранным образованием» [5]. Для обеспечения соответствия результатов образования потребностям рынка усилия будут удвоены.

Новая программа образования закроет разрыв между образовательными требованиями и требованиями рынка труда. Страна стремится к тому, чтобы к 2030 г. как минимум пять местных университетов вошли в рейтинг 200 лучших университетов мира *QS Global Academic Survey*. Для этого государство поможет студентам достичь результатов, превышающих международные средние показатели образования. Одновременно правительство королевства *поощряет обучение за рубежом*, предоставляя больше возможностей для получения стипендий.

нутых стран, увеличивая «мягкую силу» и расширяя русский язык и культуру.

Одна группа стран, для которых требуется значительный рост государственного финансирования обучения иностранных студентов, представлена государствами постсоветского пространства, где сохранение влияния русского языка должно быть одним из приоритетных внешнеполитических ресурсов России. В другую группу стран входят те государства, которые сами предоставляют молодежи значительные финансовые возможности для образования за рубежом. Приведем пример Саудовской Аравии из потенциально возможной группы стран ЛАГ, обучение студентов из которых могло бы не только сохранить, но и географически расширить влияние «мягкой силы» России в арабском мире. Саудовская Аравия считает свою молодежь одним из самых значительных активов. Поскольку половину населения страны составляют лица младше 25 лет, правительство намерено воспользоваться этим демографическим дивидендом [4, с. 242–243], используя энергию молодежи и расширяя для этого возможности таких ее качеств, как предприимчивость.

Трудно судить по данным *табл. 1*, наступил ли перелом в привлечении студентов из стран ЦА, но пока динамика позитивная, она дает повод для осторожного оптимизма. Уверенный рост числа студентов из Казахстана в вузах России может вселять надежды на «мягкую силу». Но дальнейшая динамика связана с привлекательностью российской системы образования, которая зависит от внедрения в вузах России самых пере-

довых методов обучения, от позиции российских вузов в мировых рейтингах, от доступности Всемирной сети и возможности контактов студентов через Интернет со студентами вузов Европы и Северной Америки. Привлекательность сотрудничества с Россией для Казахстана в современных реалиях обусловлена научным и образовательным компонентом, но без привлечения новейших технологий информационной работы привлекательность может упасть. Между тем *привлекательность* является одним из важнейших достоинств «мягкой силы». Главная цель — в привлечении молодежи стран ЦА на учебу в российские вузы. Для этого необходимы специальные средства из госбюджета, то есть затраты на формирование высококачественного человеческого капитала на общем пространстве ЕАЭС [6]. Только тогда это объединение и каждая страна, в него входящая, займет подобающее место в глобальной экономике. При этом особое внимание необходимо уделять обучению молодежи из более «бедных» стран ЕАЭС и СНГ, используя для этого как обучение на территории России, так и обучение русскому языку на территории стран выхода студентов, укреплять взаимодействие преподавателей этих стран.

Молодежь стран СНГ и политика «мягкой силы»

Привлечение молодежи из стран СНГ для обучения в российских вузах требует увеличения государственных расходов, которые снижаются для сферы образования России в целом. Но российская экономика, как и экономика стареющих европейских обществ, требует притока иностранной молодежи для получения профес-

В России за 2010–2017 гг. число учреждений высшего образования сократилось на 26,6%; численность студентов уменьшилась за этот же период на 37,6%, или на 2,65 млн человек. Это нельзя объяснить структурными преобразованиями в связи с уменьшением численности молодежи, но динамика качественных характеристик, к которым мы относим количественные показатели характеристик профессорско-преподавательского состава, скорее свидетельствует о деградации системы. Численность преподавателей сократилась на 26,8%, среди них число докторов наук уменьшилось на 8,4%, кандидатов наук — на 19,2, профессоров — на 19,4, доцентов — на 18,2%. Сократился прием студентов как в государственных (на 157,2 тыс. человек), так и в частных (84,4 тыс. человек) вузах. Соотношение принятых студентов государственных и частных вузов составляло в 2016/17 учебном году 90 к 10, что свидетельствует о невозможности улучшить качество образования в российских негосударственных вузах. За 2010–2016 гг. численность персональных компьютеров на 1 тыс. студентов выросла всего на 23%, а число компьютеров, имевших доступ в Интернет, только на 19,6%, численность выпущенных вузами специалистов уменьшилась на 17,6%, хотя численность молодежи в возрасте 20–24 лет за этот период выросла, даже с учетом возрастного коэффициента смертности, на 0,7%.

сионального образования. Это имеет не только экономические, но и культурологические и политические последствия — расширяется влияние русского языка, усиливается действие «мягкой силы». Обратим внимание на образованную молодежь как основу человеческого потенциала этих стран, привлекающих внимание многих акторов глобального мира, заинтересованных в притоке молодых специалистов. Много внимания им уделяют и международные организации: на конференции в Лозанне (2003 г.) одним из четырех главных вопросов было повышение государственных расходов на образование [7]. Поскольку мы рассматриваем систему высшего образования, обратимся к группе молодежи в соответствующем возрасте (табл. 2).

Крупнейшей страной СНГ по абсолютной численности молодого населения в возрасте 20–24 лет является Узбекистан, превышающий показатель Украины на 22,9%, хотя численность населения на Украине больше, чем в Узбекистане, на 41,3%. Доля населения в возрасте 20–24 лет по отношению ко всему населению в странах СНГ значительно различается: от 5,8% на Украине и 6,1% в Беларуси до 10,0% в Узбекистане. В России эта доля еще ниже и *уменьшается*: 8,52% в 2000 г., 5,33% в 2017 г. Это свидетельствует о необходимости возмещения контингента, получающего высшее образование в российских вузах, за счет иностранных студентов, а не сокращения штатов профессорско-преподавательского состава, как это происходило в 2010-е годы.

Такой процесс подрывает возможности российской «мягкой силы». Все страны ЦА, кроме Казахстана, имеют долю населения в возрасте 20–24 лет выше 9%, что свидетельствует о сложности и серьезности задачи подготовки более образованных поколений и расширения слоя населения с высшим образованием, а также показывает большие возможности привлечения способных молодых людей к обучению в вузах России для расширения влияния русского языка и одновременно помощи странам СНГ в повышении качества человеческого капитала. Одни считают российскую систему высшего образования одной из лучших в мире [8], другие отмечают ее нарастающее отставание от вузов развитых стран. Проблему мы видим в приеме иностранных студентов бесплатно по *ограниченным квотам*. Это можно расценить как проведение недальновидной политики, препятствующей сохранению влияния русского языка и культуры на постсоветском пространстве, тем более в странах Кавказа, связанных с российской культурой не одно столетие. Введение таких квот напоминает квотирование иностранной рабочей силы, хотя «образовательное квотирование» снижает или даже подрывает внешнеполитический ресурс «мягкой силы» образования, прежде всего университетов. Поэтому предлагать, как это делают представители Россотрудничества [8], учиться в российских университетах по *контракту* молодому гражданину другой страны, если он не попал в 15-тысячную квоту, значит намерено отсекал молодежь из стран СНГ, а ссылаться на

Потенциальные участники образовательного процесса в вузах стран СНГ в 2016 г.

Страна	Население всего, тыс. человек	Население в возрасте 20–24 лет			
		мужчины и женщины, тыс. человек	в % от всего населения	мужчины в % от всего мужского населения	женщины в % от всего женского населения
Армения	2924,8	225,6	7,71	8,01	7,44
Азербайджан	9762,2	862,9	8,84	9,09	8,61
Беларусь	9507,1	578,7	6,09	6,72	5,54
Казахстан	17 797,0	1421,4	7,99	8,33	7,66
Кыргызстан	6082,7	561,1	9,22	9,48	8,97
Молдова	3552,0	271,5	7,64	8,11	7,22
Таджикистан	8734,9	845,0	9,67	9,75	9,59
Туркменистан	5662,5	538,5	9,51	9,75	9,28
Украина	45 004,7	2593,2	5,76	6,37	5,24
Узбекистан	31 848,2	3188,0	10,01	10,28	9,74

Источник: [3]

сравнительно невысокую (1000–1500 евро) по сравнению с другими странами стоимость обучения, значит забывать, что университеты мира привлекают лучших студентов достойными стипендиями, а не низкой платой за обучение.

Роль образования как «мягкой силы» внешнеполитического ресурса российского государства

«Мягкая сила», воздействующая через медийное пространство, должна использоваться именно как «мягкая», без всякого нажима как на аудиторию, так и на национальные службы, определяющие порядок вещания. Представляется, что для таких стран, как Кыргызстан, где высока доля сельского населения, надо подготовить специальный проект учебного телевидения, которое бы помогало обучению в отдаленных сельских районах русскому языку и русской литературе (истории, культуре), что было бы выгодно обеим сторонам.

Была предпринята попытка разработать Концепцию экспорта образовательных услуг РФ на 2011–2020 гг., попытка явно неудачная, хотя идея приемлемая. Система высшего образования, сложившаяся в России в XXI в., вряд ли способна без изменений осуществлять эффективный экспорт образовательных услуг, хотя он мог бы быть важной частью политики «мягкой силы». В Концепции была сделана попытка ввести ряд основных понятий, например понятие «потребление за рубежом», включающее обучение в зарубежном университете. Механизм распределения ежегод-

ных стипендий российского правительства, выделяемых для обучения иностранных граждан, должен стать прозрачным, необходимо привлекать наиболее способных студентов. Для сохранения позиций «мягкой силы» в странах СНГ требуется значительное расширение финансирования этого стипендиального фонда.

Решение задачи максимизации привлекательности как основной черты «мягкой силы» требует и модернизации Закона «Об образовании в Российской Федерации» [9]. Проблему мы видим в том, что, согласно части 5 этого Закона, обучение иностранных граждан за счет федеральных бюджетных ассигнований в пределах квоты осуществляется с выплатой им стипендий вне зависимости от успехов в учебе. Это, с одной стороны, не стимулирует студента, а с другой — квота ограничивает возможность поступления в более привлекательные для них вузы. В целом этот механизм устарел и не согласуется с «мягкой силой».

В Кыргызстане работают семь филиалов российских вузов и Киргизско-Российский славянский университет, который частично финансируется Россией. Подобный университет есть в Таджикистане. Эти университеты играют важную роль, активизируя образовательное, научное и культурное сотрудничество стран СНГ, развитие интеграции образования и науки, но проблема обеспечения учебного процесса в них новейшими российскими учебниками не решена. Представители киргизской профессуры оценивают эту

ситуацию пессимистично: по мнению ШД Батырбаевой, в борьбе за обучение новой элиты Киргизии Россия проигрывает Китаю, Турции и западным странам, а образовательные квоты она оценивает по сравнению с советским периодом как мизерные [10]. Это еще один аргумент в пользу пересмотра Закона об образовании.

Вполне закономерна конкуренция «мягкой силы» ведущих стран мира в ЦА. И относиться к этой конкуренции необходимо как и к любой другой: надо стремиться стать более конкурентоспособными, что невозможно без расширения финансирования. В Кыргызстане действует наиболее широкая в сравнении с другими странами СНГ сеть международных НПО.

➤ Университеты мира привлекают лучших студентов достойными стипендиями, а не низкой платой за обучение.

В ответ необходимо активизировать свою *soft power*, увеличив ее финансирование, подготовив совместно с гражданским обществом каждой страны ЕАЭС план мер по ее осуществлению и определив оптимальное распределение «мягкой силы» государственного и общественного характера.

Для поддержки образования на русском языке в государствах СНГ нескольким вузам России придан статус базовой организации по образованию. В 2008 г. создан Сетевой университет СНГ. Несмотря на предпринимаемые шаги, в том числе меры по развитию дистанционных обучающих программ на базе филиалов российских вузов в СНГ, большинство из них, особенно в странах ЦА, страдают от недостатка

финансовых вложений в материально-техническую часть учебного процесса. Поэтому необходимы государственные субсидии из российского бюджета для бесплатного снабжения учебно-методической литературой на русском языке, мультимедийными средствами обучения и т.д. Г.Ю. Филимонов отмечает, что в совместных вузах «практически отсутствуют приглашенные из России лекторы, в то время как американцы <...> успешно создают систему работы через вузы в СНГ, активно привлекая преподавателей из США» [11, с. 71].

Качество образования оценивается по трем функциональным параметрам: преподавание, исследования и общественное обслуживание. Это необходимое условие создания в любой стране университетов мирового уровня. На примере университетов Саудовской Аравии было показано, что благодаря государственной помощи они стремились к совершенству в осуществлении всех трех функций. Каждый саудовский университет поощряет своих преподавателей всеми возможными средствами. Одним из таких средств поощрения являются исследовательские призы. Проблему нехватки или отсутствия российских преподавателей в вузах ЦА можно решить, как это сделали в Гарвардской школе бизнеса — при помощи специальных стипендий для поддержки магистров, выделяемых с условием, что получившие их магистры начнут свою преподавательскую карьеру в странах ЦА. Такие стипендии не только помогают молодежи, не имеющей средств для обучения, но и усиливают влияние идеологии страны на те регионы, где молодые магистры будут работать. Этот опыт *совмещения льготного образования и «мягкой силы»* должен найти свое место в политике России, он способен изменить ситуацию хотя бы в ряде ведущих вузов.

References

1. Zherebtsova E.V. Razvitie professional'noi mobil'nosti budushchikh spetsialistov: Prakticheskii instrumentarii "myagkoi sily" gosudarstva [Development of Future Specialists' Professional Mobility: Practical Toolkit of the State "Soft Power"]. *Diskurs-PI*, 2014, no 2–3, pp. 110–112.
2. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik – 2017* [Russian Statistical Yearbook — 2017]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/year/year17.pdf.
3. *Population ages 65 and above (% of total)*. The World Bank, 2017, available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.65UP.TO.ZS>.
4. *Demograficheskaya entsiklopediya* [Demographic Encyclopedia]. Glavnyi redactor A.A. Tkachenko. Moscow, Entsiklopediya, 2013, 944 p.
5. Obaid Al-Youbi A. The development and advancement of higher education in Kingdom of Saudi Arabia. *QS Asia News Network*, 2017, December, 1.
6. Tkachenko A.A. "Myagkaya sila" na evraziiskom prostranstve ["Soft Power" in the Eurasian Space]. *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 2018, no 2, pp. 10–15.
7. Barnett N., Knobloch R. Gosudarstvennye raskhody na obrazovanie v semi samykh bednykh stranakh gruppy SNG-7: skrytyi krizis [Public Spending on Education in the Seven Poorest Countries of the CIS-7 Group: a Hidden Crisis]. *Vsemirnyi bank*, 2003, 30 p, available at: <http://web.worldbank.org/archive/website00504/WEB/PDF/BURNET-5.PDF>.

Нельзя забывать о специфике применения «мягкой силы» в многонациональных государствах, имеющих индигенные народы, и в федеративных государствах. В любой из имеющихся трактовок это понятие не должно рассматриваться в отрыве от экономической составляющей. Перефразируя М.В. Ростовцева [12], можно сказать, что страна, где нет мощной университетской системы, не вправе рассчитывать на то, что ее язык будет изучать молодежь других стран. А в создании и развитии такой системы главная роль принадлежит государству. **БС**

ПЭС 18050 / 22.03.2018

Источники

1. Жеребцова Е.В. Развитие профессиональной мобильности будущих специалистов: Практический инструментальный «мягкой силы» государства // Дискурс-ПИ. 2014. № 2–3. С. 110–112.
2. Российский статистический ежегодник – 2017 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/year/year17.pdf.
3. Population ages 65 and above (% of total) [Электронный ресурс] // The World Bank. 2017. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.65UP.TO.ZS>.
4. Демографическая энциклопедия / Гл. ред. А.А. Ткаченко. М.: Энциклопедия, 2013. 944 с.
5. Obaid Al-Youbi A. The development and advancement of higher education in Kingdom of Saudi Arabia. QS Asia News Network. 2017. December, 1.
6. Ткаченко А.А. «Мягкая сила» на евразийском пространстве // Проблемы современной экономики. 2018. № 2. С. 10–15.
7. Барнетт Н., Кноблех Р. Государственные расходы на образование в семи самых бедных странах группы СНГ-7: скрытый кризис [Электронный ресурс] // Всемирный банк, 2003. 30 с. URL: <http://web.worldbank.org/archive/website00504/WEB/PDF/BURNET-5.PDF>.
8. Бесплатная учеба в РФ для граждан Грузии: условия поступления в вузы [Электронный ресурс] // Sputnik Грузия.

URL: <https://sputnik-georgia.ru/society/20170207/234791235/Besplatnaja-ucheba-v-RF-dlja-grazhdan-Gruzii-uslovija-postuplenija-v-vuzy.html>.

9. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
10. Батырбаева Ш. Россия выигрывает сегодня, но проигрывает завтра [Электронный ресурс] // StanRadar.com. 2013. 23 сентября. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/4779-ekspert-rossija-vyigryvaet-segodnja-no-proigryvaet-zavtra.html>.
11. Филимонов Г.Ю. Актуальные вопросы формирования российского потенциала «мягкой силы» // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2012. № 1. С. 67–82.
12. Ростовцев М.И. Избранные публицистические статьи, 1906–1923 / Подгот. текста, предисл., коммент. И.В. Тункинной. М.: РОССПЭН, 2002. 192 с.

8. *Besplatnaya ucheba v RF dlya grazhdan Gruzii: usloviya postupleniya v vuzy* [Free Study in Russia for Citizens of Georgia: Conditions of Admission to Universities]. Sputnik Gruzija, available at: <https://sputnik-georgia.ru/society/20170207/234791235/Besplatnaja-ucheba-v-RF-dlja-grazhdan-Gruzii-uslovija-postuplenija-v-vuzy.html>.

9. Federal'nyi zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii" (poslednyaya redaktsiya) [Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation" (last revised)]. Konsul'tantPlyus, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

10. Batorybaeva Sh. *Rossija vyigryvaet segodnja, no proigryvaet zavtra* [Russia Wins Today, but Loses Tomorrow]. StanRadar.com, 2013, September, 23, available at: <http://www.stanradar.com/news/full/4779-ekspert-rossija-vyigryvaet-segodnja-no-proigryvaet-zavtra.html>.

11. Filimonov G.Yu. Aktual'nye voprosy formirovaniya rossiiskogo potentsiala "myagkoi sily" [Topical Issues of Forming the Russian Potential of "Soft Power"]. *Vestnik RUDN*, seriya "Politologiya", 2012, no 1, pp. 67–82.

12. Rostovtsev M.I. *Izbrannye publitsisticheskie stat'i, 1906–1923* [Selected Publicistic Articles, 1906–1923]. Podgot. teksta, predisl., komment. I.V. Tunkinoi. Moscow, ROSSPEN, 2002, 192 p.